

ЭСТЕТИКА РАННЕЙ ЛИРИКИ ЯКУБА КОЛАСА

Лирика Я. Коласа дооктябрьского периода занимает важное место в творчестве как самого поэта, так и в истории белорусской литературы. По своему содержанию и характеру она насыщена пафосом революционного оптимизма, с одной стороны, и является природоописательной, пейзажной, с другой (оба этих начала тесно взаимосвязаны). Эстетика ранней лирики Коласа сформировалась под воздействием событий революции 1905 – 1907 гг. и идей русской революционной демократической литературы. Ее образы служат социальным задачам и определяют идейный пафос стихов о крестьянине как хранителе национальной целостности.

Отрицая буржуазно-помещичьи порядки, Колас развенчивает миф о забитости белорусского народа, оскорбляющий национальное достоинство. В художественной реальности доминирует понимание прекрасного как эпического мира. Решая вопрос соотношения поэзии и жизни, поэт стремится к поэтизации будничной, каждодневной, “земной” жизни и в ней находит мотивы, образы, темы. В лирике преобладают реалистические тенденции: в ряде произведений изображается жизнь дореволюционной деревни, жизнь народа-земледельца, духовный мир белоруса-труженика. Трагические картины жизни мужика-крестьянина, скованного бедностью по рукам и ногам, притягивают взгляд поэта. Будучи художником, устремленным к прекрасному, Колас поэтизирует реальность, словами рисует то, что радовало его с детства: пустыри, пущи и болота, поле и лес, луга и нивы, дороги и тропинки и др. Поэт объективен в изображении человека и его судьбы. А изображение тяжелого, подневольного труда и высокая его поэтизация взаимно не исключают друг друга.

Перед глазами лирического героя и адресата разворачивается “царство прекрасного”, картины национального пейзажа: темные боры, степи, речки и ручейки, лозы, мостики из бревен, гнездо аиста, зеленые луга, ели и березы и др. Путник любит высокие стога, спелой рожью, курганами, звездами и месяцем, людьми, свободным движением тучек: *Вольны ім дарогі, / Сцежкі ім адкрыты*. Отрицательные эмоции вызывают лишь горькие песни-жалобы о судьбе, о неудавшейся жизни, о ранней старости.

В лирике 1904 – 1910 гг. отображена ментальность белоруса, человека бесправного, к которому поэт относится с нескрываемой эмпатией. В содержании стихов первого тома преобладают трагические интонации. С чувством боли и любви поэт рассказывает о доле батрачки, о труде хлеборобов и плотосплавщиков, о матери над колыбелью сына, об “астрожным” изгнании, о судьбе песняра и др. В одних стихах господствует эмоция мрачная, ироничная и даже злобная (“Канстытуцыя”, “Мужык”, “Цемра” и др.). Другие звучат светло, оптимистично, проникнуты настроением легкой грусти (“На мяжы”, “На полі вясною”, “Родныя песні” и др.). Модель реального мира проступает через образы, мотивы, топосы. В стихотворениях данного периода (их 178 единиц) поэт обращается к народной эстетике. Пантеон “прекрасного” представляют образы поля (82), леса (61), нивы (25), луга (30), дороги (53), песни (45), креста (16), пор года (63) и др. Они позволяют выявить значимые в эстетике Коласа концепты, рассматриваемые нами как общие места, как “арсенал художественных форм, которые находят себе применение всегда и везде” [1, с. 379], топосы.

Остановимся на топосе *дороги*. Он хронотопичен и является выразителем временных и пространственных отношений в лирике. *Дорога* в мифологии – символ судьбы и земного страдания, специфический культурный архетип. В заглавии ряда стихотворений топос дороги является ключевым: “Дарога” (3 стих.), “Перад дарогай”, “Бездараж” “Гасцінец”, “Тройка”, “Перад дарогаю”, “На ростанках” и др. В большей или меньшей степени красоте окружающего мира лирический герой постигает в дороге. Перед героем, *як змея*, расстилается, а где-то *цягнецца*, дорога, *бітая*, *вузкая* и *крывая*, как доля людская. И чаще всего она трудная, *кывенькая*, иногда это перекресток дорог, *гасцінец*. Дорога *бляжыць*, зовет в чужие края, наводит на тяжкие мысли, зарастает. Свой след здесь оставило *гора-нядоля*, над дорогой “*ночка ўсяяж разліта*”. Доминирует в “дорожных” стихах мысль: *Не відно маёй дарогі – / Горы, лес, балоты, грязь...* (“На ростанках”). В поэтическом мире Коласа есть “вечный образ” – образ *доли*. В восточнославянской мифологии доля воплощает в себе счастье и успех. Но в ранней лирике поэта встречается злая Дева-недоля. Белорус живет надеждой на счастье, но дорога ухабиستا, а вывод трагичен: *Я не маю дарог. / Мая школа – шынок, / Мае жыцце –*

астрог (“Мужык”, “Пытанне”, “На раздарожжы”). Следует отметить, что в стихотворениях более позднего периода все чаще звучат слова надежды, что *ноч мінеца: Вер, брат, – жыцце залатое/Будзе ў нашай старане* (“Не бядуй!”). В стихотворении “Перад дарогай” поэт обращается к теме женской судьбы, раскрывая ее через *трудную дарогу* арестанток от этапа к этапу на каторгу. Трагическим пафосом пронизаны воспоминания-размышления каторжанок.

При анализе ранней лирики Коласа, с точки зрения отношения поэта к прекрасному, мы апеллируем к древнегреческому понятию “калогатия”, которое предполагает одновременное существование двух категорий: “прекрасное” и “доброе”. В мире лирического героя и в мире поэта прекрасное и доброе неразделимы.

Литература

1. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М., 1999.
2. Колас, Я. Збор твораў: у 4 т. / Я. Колас. – Мн., 1952. – Т. 1.